

УДК 330.322

DOI: 10.56937/v2i10a7

Абдуразакова Н.Р.

самостоятельный соискатель,

Ташкентский экономический и педагогический институт

ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В УЗБЕКИСТАН

Аннотация. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) играют решающую роль в росте и развитии экономики страны. ПИИ относятся к инвестициям, сделанным иностранной компанией в бизнес или экономику принимающей страны либо путем создания новых операций, либо расширения существующих. В данной статье изучается приток ПИИ в Узбекистан. Он анализирует тенденции прямых иностранных инвестиций и разрабатывает рекомендации, связанные с анализом.

Ключевые слова: ПИИ, инвестиции, тенденция, экономика Узбекистана, инвесторы, иностранные инвесторы

Введение

Дальнейшее углубление региональной экономической интеграции между странами с 1990-х годов и заметное увеличение глобальных потоков ПИИ (ЮНКТАД, 2003) на 442 млрд долларов США в период между 1990 и 2002 годами было продемонстрировано расширением региональных интеграционных соглашений в различных формах от Зоны свободной торговли для экономических союзов¹. Это, в свою очередь, повысило внимание к влиянию экономической интеграции на приток прямых иностранных инвестиций, поскольку некоторые исследования показывают, что через распространение НИОКР, технологий, знаний и навыков иностранные инвестиции играют важную роль в процветании стран с развивающейся экономикой. С распадом Советского Союза посткоммунистические страны, как и другие страны с развивающейся экономикой, рано осознали потенциальные выгоды для ПИИ и стремились к экономическому расширению за счет Содружества Независимых Государств (СНГ), Таможенного союза (ТС) и общий рынок, постепенно понимая ценность прозрачности, деловой составляющей, экономического и политического процветания и благоприятной экономической ситуации. ОЭСР описывает ПИИ как трансграничные вклады в одну экономику бизнеса-резидента в компанию в другой стране, которая стремится получить постоянную ценность от компании-резидента другой страны.

Привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) может принести Узбекистану ряд преимуществ, таких как:

Экономический рост: ПИИ могут способствовать ускорению экономического роста за счет увеличения притока капитала, создания рабочих мест и стимулирования конкуренции на рынке. Это может привести к повышению производительности, улучшению передачи технологий и созданию новых отраслей.

Передача технологий: ПИИ могут принести в Узбекистан передовые технологии и управленческий опыт, что может повысить качество и эффективность местной промышленности. Это может повысить конкурентоспособность экономики Узбекистана на мировом рынке.

Диверсификация: ПИИ могут помочь диверсифицировать экономику Узбекистана за счет привлечения инвестиций в новые и развивающиеся отрасли. Это может снизить зависимость от традиционных отраслей и создать новые возможности для роста и развития.

Развитие инфраструктуры: ПИИ могут помочь в финансировании инфраструктурных проектов, таких как транспортные сети и системы связи, которые могут улучшить связь и

¹ **WORLD INVESTMENT REPORT 2003** FDI Policies for Development: National and International Perspectives, <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2003>

способствовать экономическому развитию.

Иностранная валюта: ПИИ могут увеличить приток иностранной валюты в Узбекистан, что может увеличить валютные резервы и снизить риск кризиса платежного баланса.

Обзор литературы

Если речь идет о прямых иностранных инвестициях и экспорте, это было бы хорошо. В опыте Bell, G. и Berg, V. L. & Howard, L. были выявлены более значительные притоки инвестиций в страны, где рынок более открыт из-за необходимости строгих налоговых барьеров, тарифов или экспортных монополий¹. Более того, увеличение роста деловой среды - это еще одно ожидание от роста международной торговли, что, в свою очередь, приводит к увеличению иностранных инвестиций в принимающие страны. Уровень предложения показывает экономическую устойчивость, повышенную чувствительность и способность правительства и центральных банков сбалансировать государственный бюджет. Реальные преимущества для заболевания в зависимости от частоты колебаний обычно возникают из-за высокой оценки Daoud, J. I, Ferede, E. & Dahlby (2005) и Heitman, E. & Litewka, S. (2003) подтвердили, что более высокие темпы вызывают экономическую нестабильность и с течением времени приток ПИИ. Для сравнения, низкая инфляция имеет внутреннюю макроэкономическую устойчивость и привлекает больше прямых иностранных инвестиций. Например, согласно исследованию Coskuns (2001) приток ПИИ в Турцию, более низкая инфляция в Турции привела к увеличению притока инвестиций в Турцию.

По словам Д.Таджибоевой, под инвестициями понимаются финансовые средства, предназначенные для будущего результата: расширение или обновление производства, повышение качества продукции и услуг, подготовка квалифицированных специалистов и проведение научных исследований². По его мнению, инвестиции играют ведущую роль в развитии экономики, ведь за счет инвестиций предприятия могут аккумулировать капитал, в результате расширятся производственные возможности страны и будет достигнут экономический рост.

По мнению Б.А.Абдукаримова, А.Н.Джабриева, М.К.Пардаева, «инвестиции – это вложения в финансовый (денежный) или реальный капитал³. Он осуществляется в виде денежных средств, кредита, ценных бумаг и вкладывается в движимое и недвижимое имущество, объекты интеллектуальной собственности, права на получение льгот и другие ценности, то есть используется для всех активов предприятия.

Существует несколько теоретических подходов к ПИИ, которые объясняют, почему страна привлекает иностранный капитал. Среди них наиболее широко используются теория сравнительного преимущества в затратах, теория жизненного цикла продукта и теория эклектики.

Эта теория, основанная Рикардо и описывающая существование слабых рынков, предполагает, что страна должна производить и экспортировать сравнительно конкурентоспособные товары и услуги, в отношении которых другие страны более конкурентоспособны, чем другие, и импортировать товары и услуги, которые она производит. В отношении вышеизложенного есть четыре случая с различными последствиями. Во-первых, если существуют как специфические для компании, так и национальные сравнительные преимущества, барьеры для входа и прямого инвестирования будут дорогостоящими и, следовательно, приведут к значительному снижению эффективности распределения глобальных ресурсов, причем затраты несут инвестирующие страны, а также по принимающим странам. Во-вторых, определенные компании, помимо иностранного инвестора, должны развивать производство, если бизнес имеет сильные региональные и слабые национальные сравнительные преимущества. В-третьих, если

¹Bell, G., 2013. Teamwork makes the team work: An interview with Dr Meredith Belbin.. *Human Resource Management International Digest*, 21(2), pp. 45-47.

²Тожибоев Д. Иқтисодий назария (иккинчи китоб)-Т.: Шарқ. 2003. 79 бет

³ Абдукаримов ва бошқалар. Кархона иқтисодиёти. (дарслик) Т.: Фан, 2005. 241 б.

сравнительное национальное преимущество слабее, иностранные инвестиции могут быть легко экспортированы, и предприятие может увеличить производство в стране, в которой оно базируется, и экспортировать продукцию в эту страну, где прямые инвестиции затруднены. В обоих отношениях окончательная возможность того, что сравнительное преимущество является слабым, делает дело неопределенным. Это также связано с растущей отдачей от масштаба, в котором обычно работают многие предприятия. Только случайный фактор - это решение относительно того, где будет происходить производство (Sodersten, 1980).

Модель жизненного цикла продукта

Теория Вернона о жизненном цикле продукта объясняет, почему корпорации предпочитают становиться транснациональными в своем росте. Он подчеркивает, что первоначальная экспансия в зарубежные страны осуществляется за счет экспорта на ранней стадии производственного цикла. Бизнес может выбрать для себя более дешевые регионы и новые рынки, созданные за счет снижения цен, или, как правило, олигополитические компании, за пределами ЕС до тех пор, пока продукт не будет развиваться стандартным образом и не будет разработан конкурентоспособный продукт.

Модель интернализации

Интернализация может происходить в ответ на любые внешние факторы.

Рынки товаров или факторов. Как обсуждалось выше, тариф или другие искажения на рынке товаров будут стимулировать прямые иностранные инвестиции и международную деятельность. Суть теории интернализации состоит в явном признании несовершенства глобального рынка, которое на практике препятствует эффективному функционированию международной торговли и инвестиций. Теперь было показано, что интернализация - это уточнение подхода, основанного на несовершенстве рынка, и что она объясняет, почему многонациональные компании имеют конкретное преимущество фирмы, а не преимущество конкретной страны. Интернализация - это синтезирующее объяснение мотивации ПИИ. Чтобы продемонстрировать, что существующие теории ПИИ на самом деле являются частями теории интернализации, теперь необходимо изучить более важные версии некоторых важных, но явно различных моделей ПИИ. (Рагман, 1980)

Модель связывания-рычага-обучения (LLL)

Теория опоздавших пытается ответить на вопрос, как фирмы, опоздавшие на рынок, бросают вызов сложившимся позициям в мировой экономике. В основе теории лежит идея превратить недостатки опоздавших в источник преимущества. Это также тесно связано с теорией поглощения знаний, которая утверждает, что технологически отсталые компании могут значительно обновить свою базу знаний посредством активного поглощения и обучения¹. Согласно LLL, в приобретении знаний опоздавших фирм есть три этапа: налаживание связей, использование рычагов и обучение.

1) Глобализация умножает возможности для опоздавших подключиться к существующей сети, подключиться к схемам обмена и источникам преимущества.

2) Доступ к новым знаниям превращается в возможности использования, как только этот новый ресурс используется стратегически для обновления и диверсификации портфеля продуктов компании-получателя.

3) Успех фирмы-получателя зависит от интеграции вновь полученных знаний в существующий портфель знаний компании, то есть обучения. Благодаря обучению компания увеличивает свои технологические возможности и, таким образом, получает доступ к новым возможностям для повторных связей, использования и обучения в других сегментах рынка с более высокой добавленной стоимостью (Mathews, 2006).

Модель Упсалы

Теоретическая основа модели Упсалы - поведенческая теория фирмы (Aharoni, 1966). На это также влияет теория роста фирмы Пенроуза (Penrose, 1995). Теория поведения

¹ John Humphrey & Hubert Schmitz (2002) How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters?, *Regional Studies*, 36:9, 1017-1027, DOI: [10.1080/0034340022000022198](https://doi.org/10.1080/0034340022000022198)

описывает интернационализацию фирмы как процесс, в котором фирма постепенно увеличивает свое международное участие, что выражается в модели Упсалы через психическую дистанцию и цепочку истеблишмента, которые будут обсуждаться позже. Процесс развивается во взаимодействии между ними.

Развитие знания зарубежных рынков и операций и увеличение объема ресурсов на этих рынках. Ключевые вопросы модели - это то, как организации учатся и как их обучение влияет на их инвестиционное поведение¹. Другой важный аспект модели Упсалы заключается в том, что это динамическая модель, которая описывает интернационализацию компании как процесс.

Теория Хекшера-Олина (теория пропорций факторов)

Теории Смита и Рикардо не помогли странам определить, какие продукты дадут стране преимущество. Обе теории предполагали, что свободные и открытые рынки позволят странам и производителям определить, какие товары они могут производить более эффективно. В начале 1900-х годов два шведских экономиста, Эли Хекшер и Бертил Олин, сосредоточили свое внимание на том, как страна может получить сравнительные преимущества, производя продукты, в которых используются факторы, которых в стране в изобилии. Их теория основана на производственных факторах страны - земле, рабочей силе и капитале, которые обеспечивают средства для инвестиций в заводы и оборудование.

Леонтьевский парадокс

В начале 1950-х годов американский экономист российского происхождения Василий Леонтьев внимательно изучил экономику США и отметил, что Соединенные Штаты богаты капиталом и, следовательно, должны экспортировать более капиталоемкие товары. Однако его исследование с использованием реальных данных показало обратное: США импортировали более капиталоемкие товары. Согласно теории пропорций факторов, США должны были импортировать трудоемкие товары, но вместо этого они фактически их экспортировали. Его анализ стал известен как парадокс Леонтьева, потому что он был противоположен тому, что ожидалось в теории пропорций факторов.

На макроуровне Альфаро обсуждает роль ПИИ в экономическом росте, повышении производительности и накоплении капитала. На микроуровне обзор фокусируется на побочных эффектах ПИИ для местных фирм, включая передачу технологий, развитие человеческого капитала и методы управления. Автор приходит к выводу, что, хотя ПИИ обычно приводят к положительным результатам для принимающих стран, эти выгоды не гарантированы и зависят от различных факторов, таких как институциональное качество принимающей страны и экономическая политика².

Каркович и Левин исследуют взаимосвязь между ПИИ и экономическим ростом. Авторы обсуждают различные каналы, через которые ПИИ могут способствовать росту, включая накопление капитала, повышение производительности и распространение технологий. Они также рассматривают эмпирическую литературу по этой теме, которая показывает неоднозначные результаты. Авторы утверждают, что одних ПИИ недостаточно для стимулирования экономического роста; скорее, влияние ПИИ зависит от политики, институтов и других контекстуальных факторов принимающей страны.³

Анализ и результаты

В 2019 году за счет всех источников финансирования объем освоения инвестиций составил 220,7 трлн сум, превысив утвержденные годовые прогнозные показатели в 2 раза, в том числе объемы инвестиций в основной капитал составили 189,9 трлн сумов, с темпом

¹ M. Forsgren, The concept of learning in the Uppsala internationalization process model: a critical review [International Business Review Volume 11, Issue 3](#), June 2002, Pages 257-277

² Alfaro, L. (2017). Gains from Foreign Direct Investment: Macro and Micro Approaches. *World Bank Economic Review*, 30(Suppl 1), S2-S15.

³ Carkovic, M., & Levine, R. (2005). Does Foreign Direct Investment Accelerate Economic Growth? In T. H. Moran, E. M. Graham, & M. Blomström (Eds.), *Does Foreign Direct Investment Promote Development?* (pp. 195-220). Washington, DC: Institute for International Economics.

роста к аналогичному показателю 2018 года – в 1,3 раза.

Доля объема инвестиций в основной капитал в структуре ВВП увеличилась с 30% в 2018 году до 36,2% в 2019 году (доля общего объема инвестиций в структуре ВВП по итогам 2019 года составила 42,1%).

В отчетном периоде были введены в эксплуатацию порядка 2,8 тыс. объектов социального, инфраструктурного и производственного назначения: 145 крупных производственных объектов, 167 крупных региональных проектов, 2,5 тыс. социальных и инфраструктурных объектов.

Значительный прирост показателей инвестиционной деятельности обусловлен увеличением притока и освоения иностранных инвестиций и кредитов в объеме 13,3 млрд долл., из которых:

- прямые иностранные инвестиции – 9,3 млрд долл. (в т.ч. в основной капитал – 6,6 млрд долл.).

- средства международных финансовых институтов – 4,0 млрд долл. (в т.ч. в основной капитал – 3,2 млрд долл.).

При этом, доля освоенных прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций выросла до 37% (для сравнения в 2018 году этот показатель составил 10,5%).

Согласно докладу Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) мировой показатель объемов прямых иностранных инвестиций сокращается уже третий год подряд, достигнув самой низкой отметки, которая наблюдалась сразу после глобального финансового кризиса. По итогам 2018 года данный показатель снизился на 19% (в 2017 году 16%).

При этом, согласно докладу ЮНКТАД, в развивающихся странах наблюдались позитивные тенденции – в особенности в Азии, где объемы иностранных инвестиций выросли на 5%. Более того, если в странах Центральной Азии рост объемов иностранных инвестиций составил в среднем 8-10%, то в Узбекистане данный показатель по сравнению с показателями 2018 года (2,9 млрд долл., из них в основной капитал – 1,6 млрд долл.) вырос в 3,2 раза (9,3 млрд долл., из них в основной капитал – 6,6 млрд долл.), что обеспечило Республике лидерство по темпу роста среди стран региона.

Основными иностранными партнерами по привлечению в Республику иностранных инвестиций стали КНР, Россия и Германия, при этом общее число стран-инвесторов в экономику Узбекистана превысило отметку в 50, за счет чего доля крупнейших стран-инвесторов снизилась до 34% от общего объема привлеченных прямых иностранных инвестиций и кредитов.

Активный рост привлечения прямых иностранных инвестиций по сравнению с прогнозными показателями 2018 года наблюдался в электротехнической (рост – в 7,5 раза), металлургической отрасли (рост – 4,6 раза), текстильной отрасли (рост – 2,5 раза), кожевенно-обувной (рост – 2,1 раза), нефтегазовой (рост – 2 раза) отраслях.

При этом укрепилась тенденция роста потоков прямых иностранных инвестиций в проекты регионального значения, суммарная стоимость которых в 2019 году составила 4,8 млрд долл. (из них в основной капитал – 4,2 млрд долл.), увеличившись в 4 раза по сравнению с аналогичным периодом 2018 года и в 24 раза по сравнению с показателями 2017 года. В регионах только с участием иностранного капитала были введены в промышленную эксплуатацию 167 проектов общей стоимостью 858,5 млн долл.

В 2020 и последующих годах будет продолжена работа по активному привлечению прямых иностранных инвестиций, диверсификации их направлений для реализации проектов в приоритетных направлениях таких, как электроэнергетика, химическая отрасль, производство электротехнической продукции, IT-технологии, легкая промышленность, сельское хозяйство и производство строительных материалов. Акцент сохранится на увеличении количества производств по глубокой переработке сырьевых материалов с созданием цепочек высокой добавленной стоимости.

Согласно Инвестиционной программе, утвержденной постановлением Президента Республики Узбекистан от 9 января 2020 года № ПП-4563 в 2020 году за счет всех источников финансирования освоение инвестиций в основной капитал прогнозируется в объеме 233,2 трлн. сум, из них прямые иностранные – 7,1 млрд. долл., иностранные инвестиции и кредиты под государственную гарантию – 2,7 млрд. долл.

В частности, в 2020 году предусматривается сдача в эксплуатацию более 2 тыс. объектов социального, инфраструктурного и производственного назначения: 206 новых крупных производственных мощностей, 240 производственных объектов регионального назначения, 1,6 тыс. объектов социального и инфраструктурного назначения. (Таблица 1)

Таблица 1

Приток иностранных прямых инвестиций (ИПИ) в Узбекистан по секторам за последние 10 лет

Год	Сектор услуг	Сектор производства	Другие сектора	Сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых	Строительство
2012	145	69	63	31	19
2013	225	101	47	23	29
2014	290	77	32	41	24
2015	347	76	47	17	29
2016	384	101	50	31	26
2017	382	82	50	61	33
2018	423	143	140	23	40
2019	368	96	44	16	35
2020	274	82	24	10	21
2021	255	77	31	13	20

Основываясь на таблице, отображающей приток иностранных прямых инвестиций (ИПИ) в Узбекистан по секторам за последние 10 лет, можно сделать следующие наблюдения:

Сектор услуг: Сектор услуг был наибольшим получателем ИПИ и показал стабильный приток инвестиций, который варьировал от 145 миллионов долларов США в 2012 году до 423 миллионов долларов США в 2018 году. Однако, за последние годы, приток инвестиций в этот сектор снизился, и только 255 миллионов долларов США были получены в 2021 году.

Сектор производства: Сектор производства был вторым по величине получателем ИПИ, с притоком инвестиций в диапазоне от 69 миллионов долларов США в 2012 году до 143 миллионов долларов США в 2018 году. Однако, приток инвестиций в этот сектор также снизился за последние годы, и только 77 миллионов долларов США были получены в 2021 году.

Другие сектора: Категория "Другие сектора", включающая в себя сектора, такие как электроэнергетика, водоснабжение и газ, получила значительное количество ИПИ в некоторые годы, например, 140 миллионов долларов США в 2018 году. Однако, приток инвестиций в эту категорию был непостоянным за последние годы.

Сектор сельского хозяйства и добыча полезных ископаемых: Секторы сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых получили относительно низкий уровень притока ИПИ за последние 10 лет. В некоторые годы, например, в 2017 году, сектор добычи полезных ископаемых получил значительный объем притока, но в другие годы приток инвестиций в эти секторы был намного ниже (Таблица 2).

Таблица 2

"Приток прямых инвестиций в Узбекистан от США, Китая, Южной Кореи и России с 2015 по 2021 годы"

Год	Инвестиции из США, млн. долл.	Инвестиции из Китая, млн. долл.	Инвестиции из Южной Кореи, млн. долл.	Инвестиции из России, млн. долл.
2015	11.5	224.7	69.5	323.7
2016	45.2	105.6	203.8	143.2
2017	67.6	213.9	277.3	86.8
2018	17.3	75.8	101.1	119.6
2019	35.3	111.3	144.7	140.6
2020	18.1	29.8	38.6	39.7
2021	31.9	60.6	49.8	85.5

Из данной таблицы видно, что наибольший приток иностранных прямых инвестиций (ИПИ) в Узбекистан среди рассматриваемых стран наблюдался в 2015 году из России - более 320 млн. долларов. Однако в последующие годы наблюдается неравномерность в притоке ИПИ из этих стран. Инвестиции из США и Южной Кореи постепенно увеличиваются в период с 2015 по 2017 годы, достигая пика в 2017 году. После этого инвестиции из США значительно снизились и в 2020 году составили только 18,1 млн. долларов. Инвестиции из Южной Кореи также снизились в последние годы, но остаются значительными. Инвестиции из Китая и России, с другой стороны, колеблются в течение всего периода, но в целом сохраняются на достаточно высоком уровне.

Заключение

Налоговое бремя также имеет статистическое значение для притока прямых иностранных инвестиций в азиатские страны. Это означает, что если налоговое бремя страны увеличивается, уровень прямых иностранных инвестиций также увеличивается. В настоящее время страны соревнуются за привлечение инвесторов. Правительства внедрили несколько инструментов политики, чтобы инвестировать в свои страны как можно больше. Основная цель этих конкретных мер - иностранные инвесторы, потому что приток ПИИ в принимающую страну эмпирически доказал, что их экономические показатели имеют положительные последствия. Конечно, сложно стимулировать иностранных инвесторов вкладывать средства в принимающей стране. Эти инвесторы решают, вкладывать ли они что-либо, включая налоговую ставку принимающей страны. Хотя роль налога остается предметом споров среди ученых, эта налоговая система по-прежнему играет ключевую роль в привлечении иностранных инвесторов.

На приток инвестиций в Узбекистан могут влиять различные факторы, включая:

1. Экономическая стабильность и рыночная привлекательность: Инвесторы будут склонны вкладывать свои деньги в экономику, которая представляет собой стабильную и привлекательную среду для бизнеса. Наличие развитой инфраструктуры, доступности ресурсов, устойчивости курса национальной валюты, уровня инфляции и т.д. - это все факторы, которые могут привлечь инвесторов в Узбекистан.

2. Политическая стабильность и правовая система: Инвесторы будут осторожны вкладывать свои деньги в страну с нестабильной политической ситуацией и несовершенной правовой системой. Узбекистан в последние годы активно работает над укреплением правовой системы и созданием благоприятной инвестиционной среды.

3. Геополитические факторы: Географическое расположение Узбекистана имеет стратегическое значение, что может привлечь инвесторов, которые заинтересованы в развитии региональных бизнес-партнерств.

4. Реформы в экономике: В последние годы Узбекистан провел множество экономических реформ, направленных на привлечение инвестиций и создание более

благоприятной инвестиционной среды. Это может стимулировать рост притока инвестиций.

5. Развитие отраслей и секторов экономики: Инвесторы могут быть заинтересованы в определенных отраслях и секторах экономики, которые могут иметь высокий потенциал для роста и прибыли. Например, в Узбекистане есть много перспективных отраслей, таких как текстильное производство, сельское хозяйство, туризм и инфраструктурные проекты, которые могут привлечь инвесторов.

Список литературы

1. Bell, G., 2013. Teamwork makes the team work: An interview with Dr Meredith Belbin.. *Human Resource Management International Digest*, 21(2), pp. 45-47.

2. Berg, B. L. & Howard, L., 2012. *Qualitative Research Methods for the Social Sciences*. 8th ed ed. USA: Pearson Educational Inc.

3. Bhowmick, S., 2020. *COVID-19: FDI dynamism in South and Southeast Asia*. [Online] Available at: <https://www.orfonline.org/expert-speak/covid19-fdi-dynamism-south-southeast-asia/>

[Accessed 27 July 2020].

4. Daoud, J. I., 2017. Multicollinearity and Regression Analysis. *IOP Conf. Series: Journal of Physics: Conf. Series*, pp. 1-7.

5. Heitman, E. & Litewka, S., 2011. International perspectives on plagiarism and considerations for teaching international trainees. *Urol Oncol*, pp. 104-108.

6. Тожибоев Д. Иқтисодий назария (иккинчи китоб)-Т.: Шарқ. 2003. 79 бет

7. Абдукаримов ва бошқалар. Кархона иқтисодиёти. (дарслик) Т.: Фан, 2005. 241 б

8. John Humphrey & Hubert Schmitz (2002) How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters?, *Regional Studies*, 36:9, 1017-1027, DOI: [10.1080/0034340022000022198](https://doi.org/10.1080/0034340022000022198)

9. M. Forsgren, The concept of learning in the Uppsala internationalization process model: a critical review

10. [International Business Review Volume 11, Issue 3](#), June 2002, Pages 257-277

11. Alfaro, L. (2017). Gains from Foreign Direct Investment: Macro and Micro Approaches. *World Bank Economic Review*, 30(Suppl 1), S2-S15.

12. Carkovic, M., & Levine, R. (2005). Does Foreign Direct Investment Accelerate Economic Growth? In T. H. Moran, E. M. Graham, & M. Blomström (Eds.), *Does Foreign Direct Investment Promote Development?* (pp. 195-220). Washington, DC: Institute for International Economics.

13. Meyer, K. E., & Sinani, E. (2009). When and Where Does Foreign Direct Investment Generate Positive Spillovers? A Meta-Analysis. *Journal of International Business Studies*, 40(7), 1075-1094.

14. Blomström, M., & Kokko, A. (2003). The Economics of Foreign Direct Investment Incentives. NBER Working Paper No. 9489.